

Чжоу Тяньцзуй вернулась домой насквозь промокшая. Дверь ей открыла Ю Юсюй. Она на мгновение замерла:

— Где твой зонт?

— Отдала, — Чжоу Тяньцзуй смотрела на Ю Юсюй. Та, постояв на ветру, выглядела бледной. Кожа Чжоу Тяньцзуй всегда отличалась болезненной белизной, но на фоне Ю Юсюй это бросалось в глаза еще сильнее. Ю Юсюй ничего не ответила, пошла в ванную, взяла сухое полотенце и принялась вытирать волосы Чжоу Тяньцзуй. Она молчала, а ее лицо оставалось спокойным.

Чжоу Тяньцзуй тоже молчала, просто наблюдая за ней. Через несколько минут она произнесла:

— Цзэн Цзин перевели в другую палату.

Ю Юсюй нахмурилась:

— Почему?

Движения ее рук замерли, но Чжоу Тяньцзуй сама взяла ее за руку, продолжая растирать волосы. Ю Юсюй подчинилась, слушая продолжение:

— Родственники пострадавших нашли ее.

Ю Юсюй помолчала несколько секунд:

— Я сегодня видела господина Чжао. Он сказал, что Чжан Сяоцзэ устроил взрыв по своей инициативе. У него есть доказательства.

Чжоу Тяньцзуй слегка вскинула голову:

— М-м?

Ю Юсюй опустила взгляд. Чжоу Тяньцзуй сидела на стуле для переобувания, будучи чуть ниже ее, и вся дрожала от сырости. Ю Юсюй не стала больше ничего говорить, лишь поторопила ее переодеться. Чжоу Тяньцзуй протянула руки и обняла Ю Юсюй, уткнувшись ей в грудь. Одежда Ю Юсюй тоже намочила.

— Хочешь принять душ вместе? — спросила Чжоу Тяньцзуй.

Ю Юсюй уже принимала душ, когда вернулась, но, взглянув на лицо Чжоу Тяньцзуй, помолчала пару секунд и ответила:

— Хорошо.

Она вошла в ванную следом за ней. Чжоу Тяньцзуй не стала делать ничего особенного, лишь быстро ополоснулась, зато Ю Юсюй стояла рядом. Вода стекала по плечам Чжоу Тяньцзуй, по ее шее, очерчивая линию талии. В густом паре это походило на картину, где красавица только что вышла из воды.

Пальцы Ю Юсуй коснулись тонкой талии Чжоу Тяньцзуй, покрытой глубокими и светлыми шрамами. Она опустила глаза и промолчала. Когда Чжоу Тяньцзуй закончила, она спросила:

— Все?

— Нет, — ответила Ю Юсуй, сделала шаг вперед, встала ногами на стопы Чжоу Тяньцзуй, обняла ее за шею и подалась вперед.

Поцеловала ее.

В плотном тумане из пара Чжоу Тяньцзуй не шевелилась. Ю Юсуй, будто зябко кужась, прижалась к ней крепче и позвала:

— Чжоу Тяньцзуй...

Чжоу Тяньцзуй поджала губы и крепко обняла Ю Юсуй в ответ, прижимаясь всем телом.

Прошло больше часа, прежде чем они закончили водные процедуры. Снаружи все еще лил дождь — то затихая, то усиливаясь, монотонно барабанил по окнам. Ю Юсуй вытирала мокрые волосы:

— Сегодня вечером...

— Пойдем поедим где-нибудь, — предложила Чжоу Тяньцзуй. — Мне хочется выйти.

Ю Юсуй кивнула.

Они вернулись в спальню переодеться. Косметикой не пользовались: Ю Юсуй надела кремовый домашний костюм, длинные волосы собрала в пучок, а выбившиеся прядки мягким пушком обрамляли ее шею — простой, естественный и уютный образ. Чжоу Тяньцзуй оделась еще проще: спортивный костюм, волосы небрежно скреплены заколкой. Она взяла ключи от машины и сказала:

— Поедем на твоей, мою оставили в мастерской под домом на чистку.

Ю Юсуй кивнула, забрала ключи и спросила:

— Куда поедем?

— На Северную улицу.

Ю Юсуй покосилась на нее:

— Я...

— Я включу навигатор, — перебила Чжоу Тяньцзуй. — Ты ведь там не бывала? Там много разных заведений.

Ю Юсуй тихо ответила:

— М-м.

Когда-то, двадцать лет назад, Северная улица была центром Цзиньду. Потом город начал развиваться в восточном направлении, перенесся туда и центр, и пешеходные улицы, и новые автовокзалы с железнодорожной станцией, так что на Северную улицу стали заглядывать гораздо реже.

Ю Юсуй вела машину, Чжоу Тяньцзуй задавала маршрут. Действительно, людей здесь было гораздо меньше, да и многие магазины закрылись. Однако на третьем этаже торгового центра все еще работала закусочная с домашней кухней — сеть, каких в Цзиньду множество. Раньше это было самое популярное место, но после расширения города на восток дела пошли на спад. Впрочем, владелец не стал переезжать, продолжая работать по старинке. Видимо, завсегдатаи знали его и продолжали приходить, так что бизнес держался на плаву.

Кто-то праздновал день рождения. Рядом с вывеской домашней кухни висел поздравительный плакат, который от дождя стал казаться еще ярче. Ю Юсуй вышла из машины и пошла рядом с Чжоу Тяньцзуй под одним черным зонтом.

Из-за праздника народу было немало. Чжоу Тяньцзуй выбрала столик на двоих у окна. Раньше эти места нужно было бронировать заранее: оттуда открывался вид на пешеходную улицу, где в вечной суете людей всегда рождалось множество историй.

Сев, Чжоу Тяньцзуй спросила:

— Что будешь?

Ю Юсуй весь день почти ничего не ела, но голода не чувствовала:

— Мне все равно.

Она не была такой привередливой в еде, как Чжоу Тяньцзуй. Та заказала несколько блюд и сказала:

— Здесь делают отличных пьяных крабов, попробуй. Я часто приходила сюда в детстве.

Ю Юсуй, державшая палочки, замерла. Она подняла глаза на Чжоу Тяньцзуй и услышала:

— С папой.

Раньше ее мама работала в одном из магазинов на этой пешеходной улице. Каждый раз, когда они приходили ждать ее, то садились здесь. Отсюда было отлично видно мамин магазин. Отец заказывал ей ужин, покупал мороженое, а потом уходил по делам, и она сидела, ела мороженое и смотрела вниз на улицу.

Смотрела на маму.

В детстве ей казалось, что это самые обычные моменты. Позже она поняла, что именно они были самыми счастливыми.

Чжоу Тяньцзуй спросила:

— Ты когда-нибудь ела пьяных крабов?

— Ела, — ответила Ю Юсуй. — Моя мама их очень любит.

Чжоу Тяньцзуй кивнула.

Зазвонил телефон Ю Юсуй. Это был курьер, спрашивал, дома ли она, сказал, что посылка пришла. Ю Юсуй подумала, что это, наверное, фрукты от мамы, и ответила:

— Оставьте у охраны, я заберу позже.

Курьер согласился и положил трубку. Ю Юсуй отложила телефон. Принесли еду, она посмотрела на Чжоу Тяньцзуй.

Та редко рассказывала о своей семье. За три года совместной жизни она почти не упоминала родителей, но Ю Юсуй знала, что Чжоу Тяньцзуй очень дорожит родными. Особенно после смерти отца она во всем слушалась Юй Цяо, и Ю Юсуй ни разу не видела, чтобы Чжоу Тяньцзуй злилась на мать.

Если не считать истории со свиданием вслепую.

Ю Юсуй опустила взгляд.

— Что купила? — поинтересовалась Чжоу Тяньцзуй.

— Это мама, — ответила Ю Юсуй. — Прислала фруктов.

Чжоу Тяньцзуй ела, и Ю Юсуй спросила:

— Ты была очень близка с отцом?

— Близка? — Чжоу Тяньцзуй задумалась. На самом деле с детства она была ближе к Юй Цяо, потому что отец был очень занят и вечно пропадал на работе. Отношения с ним не были особо доверительными, но потом Юй Цяо начала работать здесь, и они с отцом каждый день после школы заходили ужинать в эту закусочную, что сблизило их.

Близки они были или нет, она помнила, как отец среди ночи нес ее на спине в больницу, когда она отравилась.

Помнила, как он обежал пол-Цзиньду, чтобы купить ей акварельные краски нужной марки.

Некоторые воспоминания с годами становятся только ценнее.

— Наверное, — ответила она.

В этом коротком слове прозвучала и близость, и холодная дистанция.

Ю Юсуй сжала палочки:

— Чжоу Тяньцзуй, я...

Чжоу Тяньцзуй притихла, ожидая продолжения. В этот момент зазвонил ее телефон. Она повернула голову — звонил человек, от которого она давно не получала вестей.

Она ответила:

— Алло, Сяо Тянь, твоя мама на кладбище уже довольно долго, не хочешь приехать провести?
— голос старика звучал уставшим и встревоженным, перекрываемый шумом дождя.

Чжоу Тяньцзуй резко вскочила:

— Когда она туда пошла?

— Около часа назад. У нее был странный вид, я приглядывал за ней, лучше приедь.

— Я сейчас буду! — ответила Чжоу Тяньцзуй.

Она посмотрела на Ю Юсюй, губы ее дрогнули:

— Поехали, с мамой что-то случилось.

Ю Юсюй немедленно последовала за ней. Они торопливо покинули закусочную. Дождь лил еще сильнее, дворники не успевали счищать воду, с грохотом бьющую по стеклу, что только добавляло раздражения. Чжоу Тяньцзуй не выпускала телефон из рук, ее лицо стало мертвенно-бледным. Ю Юсюй вела машину, очень хотела утешить Чжоу Тяньцзуй, но не могла вымолвить ни слова.

Машина свернула и въехала на кладбище. Чжоу Тяньцзуй выскочила, даже не открыв зонт. Смотритель поспешил к ней:

— Твоя мама там, я зову ее уже долго, а она не реагирует. Посмотри, что с ней? — он протянул ей зонт. — Чего ж ты без зонта-то!

Ю Юсюй тоже вышла из машины и остановилась поодаль. Юй Цяо стояла в отдалении, ее силуэт едва угадывался в тумане. Чжоу Тяньцзуй направилась к ней, все дальше и дальше. Ю Юсюй стояла позади них и не могла сделать ни шагу вперед.

Смотритель обернулся и увидел ее:

— Сидела бы в машине, такой ливень, чего стоять под дождем?

Ю Юсюй чувствовала, как внутри все леденеет. Она спросила смотрителя:

— Ее мама часто сюда приходит?

Смотритель подтолкнул ее к машине, сам сел на пассажирское сиденье, чтобы укрыться от дождя, и сказал:

— В те первые годы, когда отец Сяо Тянь умер, она постоянно сюда ходила.

Тогда Чжоу Тяньцзуй училась в школе и не могла быть рядом, поэтому просила его приглядывать, если заметит ее мать. Тогда это еще не было настоящим кладбищем, просто пустырь, и любая одинокая фигура на нем была видна издалека. Он, конечно, понимал, за чем именно нужно приглядывать.

— Потом они переехали, — продолжал смотритель. — Вернулись только когда Сяо Тянь начала работать. Стало полегче, она и приходить перестала. Не знаю, что сегодня на нее нашло.

Ю Юсуй знала. Сегодня была годовщина смерти ее отца.

Она не включила кондиционер, в машине было холодно. Мокрая одежда липла к телу.

— Как они жили в те годы, когда ее отец умер? — спросила она.

— Эх, как изгои, на которых все шикают, — смотритель был в возрасте и, вспоминая прошлое, не мог не поворчать. — Сяо Тянь с детства была веселым ребенком, а после смерти отца изменилась. А ее мама... — он снова вздохнул.

Остальное можно было не говорить.

— Что с ее мамой? — дрожащим голосом спросила Ю Юсуй.

— Да ее мама... Несколько раз попадала в больницу. Если бы не Сяо Тянь, ее бы давно не стало.

Ю Юсуй впилась ногтями в ладони, ее лицо побелело. Она никогда не спрашивала об этом Чжоу Тяньцзуй. Потому что не осмеливалась.

В машине было тихо, но ее всю трясло от холода, она не могла сжать руль. Смотритель посмотрел в окно:

— Возвращаются.

Ю Юсуй подняла взгляд. Невдалеке под зонтом виднелись две фигуры. Чжоу Тяньцзуй обнимала Юй Цяо и что-то непрерывно говорила. Юй Цяо кивала, ее лицо выглядело покорным — совсем не таким, как обычно. Смотритель вышел из машины, принял зонт. Чжоу Тяньцзуй помогла Юй Цяо сесть на заднее сиденье. Ю Юсуй до побелевших костяшек сжала руль. Через мгновение она нажала кнопку запуска: загорелись огни, освещая бесконечные, извилистые потоки дождя за окном.

Чья-то рука легла ей на плечо. Ю Юсуй обернулась и встретила с горящим взглядом Чжоу Тяньцзуй.

— Давай я поведу, — сказала та.

Ю Юсуй сжалась.

Кончики ее пальцев все еще дрожали.

<http://bllate.org/book/21173/2144781>